
СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ SOCIAL PSYCHOLOGY

Аутентичные отношения: обзор зарубежных исследований

Едамова А.Ю.

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9001-3670>, e-mail: edamovaa@yandex.ru*

В статье представлен обзор исследований феномена аутентичных отношений в зарубежных работах. Представлено философское понимание аутентичности личности (подлинности, верности истинному Я), обосновывается возможная связь аутентичности личности и качества межличностных отношений. Отдельной частью работы выступает обсуждение исследований собственно аутентичных (подлинных, значимых) отношений. Указывается на невозможность рассмотрения аутентичности личности без учета ее воздействий на человеческие взаимоотношения. Раскрыты сферы, в которых аутентичность может проявляться: романтические, профессиональные, детско-родительские, дружеские отношения. Акцент поставлен на описание аутентичного лидерства (как наиболее изученной сферы), а также романтических отношений (сферы, для которой аутентичность является особо важным предиктором). В работе представлено несколько психотерапевтических методов для их достижения, а также рассмотрены некоторые риски, которые влекут за собой подлинные отношения. Поскольку аутентичность отношений способствует эффективному взаимодействию в личной и профессиональной сфере возникает необходимость изучения и разработки технологий развития, как аутентичности личности, так и аутентичности отношений.

Ключевые слова: аутентичные отношения, диспозициональная аутентичность, аутентичное лидерство, романтические отношения.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке проекта РНФ (проект № 20-18-00262). The reported study was funded by the Russian Science Foundation (RSF), project number № 20-18-00262.

Благодарности. Автор благодарит за оказанную поддержку научного руководителя С.К. Нартову-Бочавер.

Для цитаты: Едамова А.Ю. Аутентичные отношения: обзор зарубежных исследований [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2023. Том 12. № 1. С. 109—118. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120112>

Authentic Relationships: a Review of Foreign Studies

Anna Y. Edamova

*National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9001-3670>, e-mail: edamovaa@yandex.ru*

The article presents an overview of the research of the phenomenon of authentic relationships in foreign works. The philosophical understanding of the authenticity of the personality (authenticity, loyalty to the true self) is presented, the possible connection between the authenticity of the personality and the quality of interpersonal relationships is substantiated. A separate part of the article is the discussion of studies of authentic (close) relationships. It is pointed out that it is impossible to consider the authenticity of a person without taking into account its effects on human relationships. The spheres in which authenticity can manifest itself are described: romantic, professional, child-parent, friendly relations. The emphasis is placed on the description of authentic leadership (as the most studied area) and romantic relationships (an area for which authenticity is a particularly important predictor). The article presents several psychotherapeutic methods to achieve them, and also describes some of the risks associated with authentic relationships. Since the authenticity of relationships contributes to effective interaction in the personal and professional sphere, there is a need to study and develop development technologies, necessary both for the authenticity of the individual and the authenticity of the relationship.

Keywords: authentic relationships, dispositional authenticity, authentic leadership, romantic relationships.

Funding. The reported study was funded by the Russian Science Foundation (RSF), project number № 20-18-00262.

Acknowledgements. The author thanks for the support of the scientific supervisor S.K. Nartova-Bochaver.

For citation: Edamova A.Y. Authentic Relationships: a Review of Foreign Studies. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2023. Vol. 12, no. 1, pp. 109—118. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120112> (In Russ.).

Введение

В зарубежной психологической литературе активно изучают разные проявления такого личностного и межличностного качества, как аутентичность — подлинность, верность истинному Я. Исследования подлинности особенно актуальны в период быстрых изменений общества, когда люди испытывают затруднения с пониманием собственных идентичностей — социальной, гендерной, этнической и разных других. В случае затруднений самоопределения под сказкой является обращение к «внутреннему голосу» — глубоко субъективному проявлению аутентичности.

В течение двух последних десятилетий в круг исследований вошли не только разные аспекты аутентичности личности как черты (диспозициональной аутентичности), но также и феномен аутентичных отношений. Тезаурус этой области исследований еще не устоялся, и сейчас можно встретить разные, но схожие понятия: «аутентичность в отношениях» («authenticity in relationship») [33; 38; 42], «аутентичность отношений» («relationship authenticity») [31], «близкие отношения» («close relationships») [3; 13], «ориентация на отношения» («relational orientation in authenticity») [20]. Некоторые авторы в рамках одной работы используют эти понятия как синонимичные [22].

Общего в дефинициях авторов значительно больше, чем различий. Во всех случаях они описывают близкие, искренние отношения между людьми, связанные с честным самопредъявлением. Такие взаимные отношения наряду с гедонистическими благами приносят удовлетворение от подлинных контактов каждому из участников общения.

Человек существует в неразрывном единстве с окружающими его людьми. Наличие близких и значимых отношений во многих научных подходах и концепциях рассматривается как условие качественного проживания жизни [40], как весомый предиктор общего благополучия и удовлетворенности отношениями [9; 28; 31]. Этим объясняется интерес к аутентичным отношениям в зарубежной психологии. Аутентичные отношения можно рассматривать как одно из измерений диспозициональной аутентичности [19; 43], а также как самостоятельный конструкт, связанный с межличностным взаимодействием [31]. Анализу этих феноменов посвящены последующие разделы.

Диспозициональная аутентичность

Понимание аутентичности оформилось с утверждением философии экзистенциализма, что позже и стало

основой психологических исследований и концепций. Так, С. Кьеркегор в своих работах уделял внимание людям, которые имеют интенсивную, насыщенную жизнь, определяющую их сильную приверженность какому-либо предмету или деятельности. По Кьеркегору, отсутствие такой приверженности вызывает экзистенциальную тревогу как форму самоотчуждения. Она проявляется в несовпадении внутреннего и внешнего, демонстрируемого [1]. И напротив, совпадение внешнего и внутреннего свидетельствует о правильном функционировании личности.

Ф. Ницше также описывал людей, живущих полной жизнью — они реализовывают свой потенциал и свои возможности, постигают жизненный опыт [1]. Это также было связано в его концепции с пониманием сверхчеловека как создателя собственных ценностей. Такая личность осознает свой внутренний потенциал и выбирает из внешних ценностей те, которые соответствуют ее конституции [19].

Появление самого термина «аутентичность» связано с именем М. Хайдеггера, который, опираясь на работы Кьеркегора и Ницше, ввел его в использование применительно к личности [1]. Хайдеггер считает, что аутентичность связана с достижением и выражением открытости. Достичь это можно «...освещенно-высматривающим признанием себя действительно бытийствующим человеком, вне зависимости от того, каким “содержанием” наполняется жизнь» [1, с. 70]. Аутентичность — это вопрос того, как мы живем, а не того, чем наполнена эта жизнь. Понятие аутентичности в работах Хайдеггера отражало не верность самому себе, своим внутренним содержаниям, а способность быть человеком в широком смысле, т. е. выражать открытость и принятие своего опыта [16]. Наличие такого самопринятия — важнейший критерий аутентичности.

Существуют различные определения и главное — разное понимание аутентичности личности. Ч. Гиньон [1] указывает, что аутентичность можно рассматривать с точки зрения экзистенциализма. В этом случае описывается образ жизни человека: целостный, честный, согласованный. Согласно С.И. Резниченко и С.К. Нартовой-Бочавер, аутентичность как внутриличностная характеристика человека — это черта личности, включающая верность собственному пути, призванию индивидуальности и сугубо индивидуальным обстоятельствам жизни (таким как пространство, время, окружающая среда) [33; 41]. Однако подход к аутентичности как к благу, приносящему позитивные эффекты только для его обладателя, подвергается критике из-за чрезмерного акцента на индивидуализме [35]. Рассмотрение аутентичности лишь как внутри-

личностного феномена не позволяет изучить ее роль для социальной жизни.

Другое направление исследований — рассмотрение аутентичности в социальном плане, например в контексте этики добродетели (Б. Уильямс). Аутентичность может рассматриваться в связи с человеческими взаимоотношениями, как неотделимое от них качество. В данном случае аутентичность выступает как интериндивидуальный феномен, как позитивное качество различных социальных отношений. Здесь аутентичность описывается как качество, связанное со стремлением поддерживать благополучие того окружения, в котором находится человек [1]; связывается с уважением социальных норм, ответственностью за принимаемые решения, со следованием моральным нормам [33].

Психодинамический подход также затрагивал феномен аутентичности (Д.В. Винникот, Э. Фромм). Так, Э. Фромм, один из основателей неопрейдизма, называл подлинность путем, ведущим к «позитивной» свободе через выражение себя: своих чувственных, интеллектуальных, эмоциональных способностей. Такое открытое самовыражение дает возможность сохранить Я — его целостность и независимость, а также обрести контакт с миром и окружающими людьми. Несмотря на откровенно положительные эффекты, Фромм считал путь «позитивной» свободы труднодостижимым: «Но хотя среди нас встречаются и подлинные личности, в большинстве случаев такое убеждение является иллюзией» [2]. То есть большинство внутренних процессов человека (например, мыслей, чувств) Э. Фромм называет навязанными, внешними и чужеродными.

Пессимистичный взгляд на возможность достижения аутентичности в психодинамическом подходе изменяется на оптимистичный в рамках гуманистической психологии (К. Роджерс, А. Маслоу), где наличие и выражение истинного Я является важнейшим условием самореализации и полноценного функционирования [10].

Диспозициональная аутентичность как предиктор аутентичных отношений

Исследования показывают, что аутентичное функционирование отдельного человека (т. е. его диспозициональная аутентичность) вносит существенный вклад в его интимное, конструктивное поведение в романтических отношениях [19; 43]. Один из важнейших механизмов поддержания близких, искренних отношений, — это способность к самораскрытию, которая, в свою очередь, подразумевает понимание своего истинного Я и непредвзятое отношение к себе, т. е. качества, относящиеся к диспозициональной аутентичности.

Чувство аутентичности в отношениях снижается, когда ролевые требования и особенности коммуникации в отношениях ограничивают, обесценивают или ставят под угрозу открытое самовыражение или несут

за собой риск конфликта, агрессивных влияний или «покидания», ухода партнера [26].

Согласно теории социального проникновения (social penetration theory) И. Альтмана и Д. Тейлора, романтические отношения проходят этапы от неинтимных, поверхностных уровней до более глубоких благодаря тому, что партнеры все больше и больше раскрывают личную информацию, подробности своей жизни и своего мира в целом [5]. Такое самораскрытие касается диспозициональной аутентичности, поскольку требует предъявления своего настоящего Я.

Теорию И. Альтмана и Д. Тейлора можно описать при помощи метафоры луковицы («the onion model»): в отношениях люди постепенно раскрывают каждый из «слоев» Я. [12]. В контексте этой теории авторы рассматривают романтические, групповые, дружеские и рабочие отношения [12], а также отношения между продавцами и покупателями [15]. Раскрытие информации о себе является фактором успешной коммуникации [15], а также лучшим показателем удовлетворенности отношениями [29].

Д. Панос в своем исследовании отмечает, что вторая эпоха Интернета (Web 2.0) внесла серьезные изменения в процесс самораскрытия в онлайн-среде: у пользователей снижается смущение и страх перед самопрезентацией, расширяется самораскрытие, снижается чувство «небезопасности» [27]. Автор предлагает модель межличностного общения с учетом особенностей онлайн-взаимодействия (обновленная social penetration theory).

В рамках прикладных исследований была выявлена связь диспозициональной аутентичности и аутентичных отношений. Исследователями было выявлено, что респонденты с высоким уровнем диспозициональной аутентичности обладали близкими интимными и конструктивными отношениями [14]. Так, аутентичные личности склонны избегать деструктивное поведение в близких отношениях.

Аутентичность личности можно рассматривать как феномен, включающий в себя аутентичные отношения. Так, согласно М. Кернису и Б. Голдману, в диспозициональной аутентичности один из компонентов — ориентация на отношения, стремление к открытости и правдивости в общении с людьми [19].

Важно упомянуть и другой взгляд (обоснованный на данный момент только теоретически) на соотношение аутентичных отношений и аутентичности личности [13]. Так, сами близкие отношения могут влиять на диспозициональную аутентичность. Отмечается, что феномен Микеланджело (взаимное «формирование», «лепка» партнерами друг друга, которые помогают двигаться к своему идеалу), наблюдаемый в романтических близких отношениях, приносит пользу партнерам не только путем облегчения движения к их идеальному Я, но и способствует формированию и развитию личной аутентичности. Так, близкие отношения могут способствовать искреннему и подлинному самовыражению, самопознанию и пр.

Итак, исследования показывают, что диспозициональная аутентичность действительно связана и даже обуславливает развитие близких, искренних, честных отношений с партнером. В современной психологии выкристаллизовалось также отдельное направление, которое исследует собственно аутентичные отношения как социально-психологический феномен, без его привязки к индивидуальным различиям.

Аутентичные лидерские отношения

Взаимодействие с близкими людьми приносит больше позитивных эффектов для личности (по сравнению с неблизкими, поверхностными контактами) из-за большей уверенности в социальном одобрении и чувстве подлинности [40]; предсказывает удовлетворенность этими отношениями и общее благополучие [9; 28]. Аутентичность отношений может проявляться в самых разных сферах жизни: рабочих, дружеских, романтических [10; 22], а также детско-родительских [38].

Аутентичное лидерство — это один из аспектов рассмотрения аутентичных рабочих отношений, изученных довольно подробно. Большое число работ посвящено этой теме, в том числе обзорных исследований. Например, были методически определены и проанализированы более 90 статей, опубликованных в период с 1997 по 2021 г. [4]. В работе указывается, как четко очерчиваются взгляды и теоретические подходы к изучению аутентичного лидерства.

Аутентичное лидерство имеет ряд позитивных влияний: оно привносит в организацию высокий уровень психологического благополучия, дружелюбия, улучшение продуктивности работы, более высокий уровень удовлетворенности лидером и лояльности к лидеру, а также ассоциируется с намерением остаться в организации [8; 11].

Подлинные лидеры — это руководители, которые осознают свои сильные и слабые стороны, рассматривают вопросы с разных сторон, придерживаются личных моральных ценностей, четко излагают цели и обосновывают свои действия [44]. В изучении данного феномена авторы вышли далеко за рамки определения аутентичности как верности себе [8], что связано с большой социальной ответственностью и взаимозависимостью людей в организациях. Интерес к этой теме обусловлен скандалами в корпорациях, нарушениями прав сотрудников со стороны руководства, что вызывает запрос со стороны общества в выработку способов этической оценки действий лидеров [30].

Аутентичные лидеры акцентируют внимание на сильных сторонах коллег, фокусируются на эффективности людей и способах ее повышения; вселяют надежду сотрудникам, проявляют оптимизм, демонстрируют стойкость при столкновении с трудностями [23]. В исследовании было выявлено, что подлинные лидеры помогают своим последователям быть вовлеченными в работу, что способствует проявлению творчества среди

них [34]. А такие особенности, как честность и смирение, значительно влияют на подлинное лидерство [24].

Основные отличительные компоненты аутентичного лидерства в эмпирически подтвержденной модели О. Валумбва и соавторов (the Authentic Leadership Questionnaire (ALQ)) — это самосознание лидера, прозрачность отношений, моральная ориентация, сбалансированная (объективная) обработка информации [8]. Однако данная модель подверглась критике современных авторов из-за игнорирования онтологической сложности феномена, описания лидерства как простой «техники», психологического приема и пр. [21]. Многие эмпирические модели аутентичного лидерства были «уличены» в формальности, простом подсчете количества баллов (например, модель «authentic leadership theory» (ALT) М. Alvesson и др. [6]). Поверхностность некоторых теорий не позволяет оценить лидера «в действии».

Аутентичные романтические отношения

По мере взросления построение романтических отношений начинает играть ключевую роль в жизни человека, являться одной из задач развития. Аутентичность отношений считается первостепенной при определении качества романтических контактов [18; 39]. В исследовании О. Робинсона, Ф. Лопес и др. [10] аутентичность была оценена как самая высокая с романтическим партнером, опередив дружеские, родительские и рабочие отношения.

Говоря о позитивных влияниях аутентичности в романтических отношениях, важно отметить: восприятие партнера как аутентичного вызывает большее доверие, удовлетворенность отношениями и приверженность им, причем независимо от собственной аутентичности другого партнера [42].

Согласно Ф. Лопес и К. Райсу [22], аутентичность в отношениях — это схема отношений, способствующая выгодам взаимного и точного обмена настоящими переживаниями со своим партнером, что противопоставляется риску расставания или столкновения с неодобрением партнера. Высокая ориентация на аутентичные отношения позволяет осознать преимущества честной самопрезентации по сравнению с ложной, даже если такая откровенность может вызвать конфликты, непонимание, негативную реакцию партнера и пр.

Аутентичность отношений не предполагает сокрытие своих слабостей и другой «негативной» информации, а также включает в себя межличностный компонент: она связана с желанием индивида быть понятым близкими людьми [31].

Аутентичные отношения представляют собой двухкомпонентный феномен [22]. Первый компонент — это неприемлемость лжи и обмана, т. е. в аутентичных отношениях не должно быть стремления продуцировать и поддерживать несоответствующие реальности

представления о себе и о своем партнере. Второй компонент аутентичных отношений в концепции Лопес и Райса — это принятие рисков интимности, предполагающее желание более открытого, близкого общения, т. е. раскрытия своего Я перед партнером. Эти элементы аутентичных отношений повысили прогноз удовлетворенности отношениями, несмотря на пол, самоуважение, степень надежности привязанности и приверженности отношениям.

Особую связь честности и аутентичных отношений также подчеркивают другие авторы. Так, беспокойство из-за возможного отвержения, избегание близости и зависимости приводит к защитному поведению, снижающему самопонимание и искажающему общение с партнером (включая искажение восприятия этого партнера в целом). Так, эта тревога может усилить неаутентичное поведение и нечестность: человек склонен лгать, а также приписывать нечестность другому человеку (т. е. считать, что его партнер лжет) [7].

Помимо описания аутентичности как отдельного конструкта, существуют исследования ее связи с другими психологическими феноменами. Чем выше аутентичность (в комплексе с осознанностью), тем реже человек будет защищаться при описании своего предыдущего опыта. Аутентичность и осознанность позволяют признать свой прошлый опыт, каким бы неприятным он ни был. Это снижает вероятность использования защиты своего Я путем вербальной агрессии [17].

В ходе эмпирического исследования О. Гиллата и др. [7] было выявлено, что основой нечестного и неаутентичного поведения является ненадежная привязанность, проявляющаяся в близких отношениях. Из ненадежных типов привязанности избегающий тип — особо важный предиктор неаутентичности в отношениях, даже по сравнению с тревожным типом. Безопасная привязанность, в свою очередь, позволяет человеку отказаться от различных видов защиты и быть более открытым и честным в отношениях с партнером и верным самому себе, т. е. быть аутентичным и поддерживать аутентичные отношения. Безопасная привязанность связана с удовлетворенностью отношениями, высоким уровнем аутентичности, а также с восприятием своего партнера как аутентичного [19]. Однако есть исследование, показывающее, что аутентичность отношений частично опосредует влияние привязанности на удовлетворенность отношениями [31].

Были выявлены связи аутентичности в близких отношениях и стратегий решения конфликтов [37]. Показано, что аутентичность позволяет использовать в конфликтах такие стратегии, которые удовлетворяют как свои персональные потребности, так и потребности партнера. Аутентичность не связана с такими стратегиями поведения в конфликте, которые ориентированы только на свои потребности (например, доминирование, избегание) или только на потребности близкого партнера (например, услужливость). Таким образом, можно сказать о том, что аутентичность в близких отно-

шениях связана с «двусторонней» заботой. Более высокий уровень аутентичности позволяет вычленять, осознавать свои потребности и потребности партнера и в соответствии с ними выбирать адаптивные способы решения конфликта, такие как компромисс или интеграция. Аутентичность должна способствовать как заботе о собственных нуждах, так и уважению партнера [37].

Идею о важности способов решения конфликтных ситуаций также описывали другие авторы: для описания гармоничных отношений во главу угла ставился вопрос о том, каким способом человек подавляет импульс реагировать гневом, враждебностью на какие-либо нежелательные деструктивные действия своего партнера [3]. Так, отказ от враждебного ответа (т. е. своеобразной мести) может являться способом выстраивания «здоровых» аутентичных отношений за счет такого приспособления к «неправильным» реакция партнера.

Э. Импет и др. [36] в эмпирическом исследовании изучали жертвенность (и ее мотивы) в аутентичных отношениях. Жертвенность ради «счастья для своего партнера» вызывает чувство аутентичности, что, в свою очередь, способствует улучшению личного благополучия и благополучия в отношениях. Однако жертвенность ради избегания конфликтов снижает аутентичность, что, в свою очередь, ухудшает личное благополучие и благополучие в отношениях.

В исследованиях Д. Уайлта [43] использовался подход нарративной идентичности для изучения аутентичности, предполагающий не просто самоотчет (заполнение методик-опросников), а вспоминание участниками исследования аутентичного и неаутентичного опыта. Такой повествовательный субъективный подход позволил «проверить» жизненные истории на подлинность. Важно отметить, что выборка исследования — старшеклассники западной страны. Было выявлено, что аутентичные отношения связываются с такими ситуациями, в которых человек ощущает подлинную связь с людьми. То есть он доверяет окружающим, проявляет честность. Это связано с осознанием того, что его личность будет понята и принята. В аутентичных отношениях существуют раскрытие истинных чувств другим, а также реализация действий, выражающих настоящее Я.

Отдельное направление, которое имеет свою ценность в психологических исследованиях, — аутентичные отношения в подростковом возрасте. Однако это направление все еще нуждается в больших исследованиях. Работ, посвященных этой теме, немного [38]. Изучение роли аутентичной дружбы в этом возрасте связано с возрастающей ролью сверстников для подростков, стремлением к самопознанию, формированию баланса между искренностью и «подстраиванием» своего Я в общении с окружающими [28]. Изучение аутентичных детско-родительских отношений обусловлено изменением статуса родителей для подростков, сменой ведущей деятельности, формирующейся самостоятельностью.

Риски романтических аутентичных отношений

Аутентичные отношения предполагают, что оба партнера могут выражать свое настоящее внутреннее содержание без дополнительного «фильтра». Риски аутентичных отношений могут касаться как «адресата» аутентичности, так и «реципиента».

В первом случае важно сказать о реалистичности — характеристике аутентичности, касающейся поведенческого компонента. Это внешнее выражение своего внутреннего состояния без учета ближайших личных или социальных последствий. Отсутствие факторов, искажающих проявления Я (т. е. реализация аутентичного поведения), способно вызвать у человека сожаление за раскрытие своих настоящих чувств, мотивов, мыслей и пр. [32].

М. Кернис и Б. Голдман отмечают, что аутентичность связана со стремлением показать себя партнеру без «ширма». Это также несет за собой определенные риски, потому что другой человек (обладающий меньшей аутентичностью) не всегда готов воспринять открытость. Некоторые партнеры не имеют навыков межличностного взаимодействия, обладают низкой самооценкой, страхом отвержения. Все это может быть помехой на пути выстраивания аутентичных отношений [20]. Так, попытка выстраивания аутентичных отношений может быть обречена на провал, если ее реализовывает лишь один партнер.

Говоря о втором случае (когда аутентичное поведение в отношениях несет риск для «реципиента»), важно отметить, что содержание сообщения не всегда позитивно. Так, поведение партнера по общению может приносить не только положительные эмоции. Наличие аутентичных отношений может принести боль, фрустрацию, смущение из-за честного самопредъявления партнера [32].

Психотерапевтические методы достижения романтических аутентичных отношений

Итак, аутентичность является «знаком» качества отношений, что, в свою очередь, важно для психологического благополучия взаимодействующих партнеров. Поэтому целесообразным следствием исследований является появление конкретных психологических интервенций, нацеленных на подкрепление и развитие аутентичных отношений. Один из таких подходов — функциональная аналитическая психотерапия — Functional Analytic Psychotherapy (или FAP) [25], изначально разработанная Р. Кохленбергом и М. Тсаи.

Смысл FAP заключается в том, что нежелательные стратегии поведения клиента, связанные с неаутентичным поведением (называемые «clinically relevant client behavior 1» — CRB 1) стараются заменить на более положительные стратегии (называемые «clinically relevant client behavior 2» — CRB 2). Для этого психолог подкрепляет аутентичное поведение клиента уже во время сеанса. Эти эффекты, как предполагается, могут распространиться и на взаимоотношения «вне кабинета» [25].

FAP в настоящий момент не является подтвержденным методом лечения конкретных расстройств. FAP — это способ организации психотерапевтического процесса.

Существуют исследования, которые предлагают способы диагностики аутентичности отношений. Современные авторы предложили шкалу осведомленности, смелости и отзывчивости (ACRS), самоотчетную методику не только для исследователей, но и для клиницистов, практикующих психологов [25]. Она основана на теоретических положениях, интегрирующих модель FAP и модель IPM Г. Рейса и Ф. Шейвера.

Осознанность — первый компонент модели ACRS, который заключается во внимательности к своим эмоциональным реакциям, желаниям и пр. а также эмоциям, мотивам, потребностям своего партнера. Это двусторонний эмпатический процесс осознанного направленного сканирования как своего Я, так и Я романтического партнера [25].

Второй компонент — смелость. Это те действия, которые связаны с моментами уязвимого самораскрытия перед партнером. Риски аутентичных отношений связаны с повышенной вероятностью получить отвержение, негативную оценку и пр. [25].

Третий компонент — отзывчивость. Он заключается в ответной реакции человека на уязвимое самораскрытие своего романтического партнера. Ответная реакция — это выражение сочувствия, заботы, а также валидация чувств говорящего [25].

Указанные выше компоненты являются целевыми при реализации интервенций, нацеленных на достижение аутентичных отношений.

Заключение

Аутентичные романтические отношения связываются со стремлением к открытости и правдивости, доверием партнеру, принятием рисков подлинного самовыражения, с адекватным восприятием себя и партнера, а также с заботой как о себе, так и о партнере. Стоит отметить влияние аутентичности на рабочие, профессиональные отношения. Эта область изучена довольно хорошо. Во всех случаях подчеркиваются позитивные эффекты подлинных отношений. Аутентичные отношения могут рассматриваться как одно из измерений диспозициональной аутентичности, а также как самостоятельный конструкт. Во всех случаях ставится акцент на интериндивидуальности феномена.

Аутентичность как черта личности проявляется в отношениях с другими людьми (романтическими, рабочими, дружескими, детско-родительскими). Аутентичность отношений способствует эффективному взаимодействию в личной и профессиональной сфере. Этим обусловлена ее ценность. Вытекает необходимость изучения и разработки технологий развития, как аутентичности личности, так и аутентичности отношений. Особой задачей для психологии личности является интенсивное внедрение этих подходов в российскую научно-практическую традицию.

Литература

1. Гиньон Ч. Аутентичность / Пер. с англ. Р.Л. Кочнев // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 1. С. 66—74. DOI:10.25206/2542-0488-2018-1-66-74
2. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. М.: АСТ, 2006. 571 с.
3. Accommodation Processes in Close Relationships: Theory and Preliminary Empirical Evidence / C.E. Rusbult, J. Verette, G.A. Whitney, L.F. Slovik, I. Lipkus // Journal of Personality and Social Psychology. 1991. Vol. 60. № 1. P. 53—78. DOI:10.1037/0022-3514.60.1.53
4. Ahmed E.I. A systematic review of authentic leadership literature in educational research from 1997 to 2021 // Educational Management Administration and Leadership. 2023. P. 1—39. DOI:10.1177/17411432221120467
5. Altman I., Taylor D.A. Social Penetration: The Development of Interpersonal Relationships. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1973. 212 p.
6. Alvesson M., Einola K. The gaslighting of authentic leadership 2.0 // Leadership. 2022. Vol. 18. № 6. P. 814—831. DOI:10.1177/17427150221125271
7. Attachment, authenticity, and honesty: Dispositional and experimentally induced security can reduce self-and other-deception / O. Gillath, A. Sesko, P. Shaver, D. Chun // Journal of Personality and Social Psychology. 2010. Vol. 98. № 5. P. 841—855. DOI:10.1037/a0019206
8. Authentic Leadership: Development and Validation of a Theory-Based Measure / F.O. Walumbwa, B.J. Avolio, W.L. Gardner, T.S. Wernsing, S.J. Peterson // Journal of Management. 2008. Vol. 34. № 1. P. 89—126. DOI:10.1177/0149206307308913
9. Authenticity and well-being: Exploring positivity and negativity in interactions as a mediator / Z.G. Baker, R.Y.W. Tou, J.L. Bryan, C.R. Knee // Personality and Individual Differences. 2017. Vol. 113. P. 235—239. DOI:10.1016/j.paid.2017.03.018
10. Authenticity, Social Context, and Well-Being in the United States, England, and Russia: A Three Country Comparative Analysis / O.C. Robinson, F.G. Lopez, K. Ramos, S. Nartova-Bochaver // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2013. Vol. 44. № 5. P. 719—737. DOI:10.1177/0022022112465672
11. Being Your True Self at Work: Integrating the Fragmented Research on Authenticity in Organizations / S.E. Cha, P.F. Hewlin, L.M. Roberts, B.R. Buckman, H. Leroy, E.L. Steckler, K. Ostermeier, D. Cooper // Academy of Management Annals. 2019. Vol. 13. № 2. P. 633—671. DOI:10.5465/annals.2016.0108
12. Carpenter A., Greene K. Social Penetration Theory // The International Encyclopedia of Interpersonal Communication / Eds. C.R. Berger, M.E. Roloff. Hoboken: John Wiley & Son, 2015. 4 p. DOI:10.1002/9781118540190.wbeic160
13. DiDonato T.E. Self-authenticity and the Michelangelo Phenomenon // Interpersonal Relationships and the Self-Concept / Eds. B.A. Mattingly, K.P. McIntyre, G.W. Lewandowski Jr. Cham: Springer Nature Switzerland AG, 2020. P. 105—123. DOI:10.1007/978-3-030-43747-3_7
14. Dispositional authenticity and romantic relationship functioning / Brunell A.B., Kernis M., Goldman B., Heppner W., Davis P., Cascio E., Webster G. // Personality and Individual Differences. 2010. Vol. 48. № 8. P. 900—905. DOI:10.1016/j.paid.2010.02.018
15. Examining the effects of mutual information sharing and relationship empathy: A social penetration theory perspective / S.M. Mangus, D.E. Bock, E. Jones, J.A. Folse // Journal of Business Research. 2020. Vol. 109. P. 375—384. DOI:10.1016/j.jbusres.2019.12.019
16. Heidegger M. Being and Time. London: SCM Press, 1962. 589 p.
17. Individual differences in authenticity and mindfulness as predictors of verbal defensiveness / C.E. Lakey, M.H. Kernis, W.L. Heppner, C.E. Lance // Journal of Research in Personality. 2008. Vol. 42. № 1. P. 230—238. DOI:10.1016/j.jrp.2007.05.002
18. Interparental conflict and relational attitudes within romantic relationships: The mediating role of attachment orientations / R. Tolmacz, R. Bachner-Melman, L. Lev-Ari, K. Almagor // Journal of Social and Personal Relationships. 2022. Vol. 39. № 6. P. 1648—1668. DOI:10.1177/02654075211061617
19. Kernis M.H., Goldman B.M. A Multicomponent Conceptualization of Authenticity: Theory and Research // Advances in experimental social psychology. 2006. Vol. 38. P. 283—357. DOI: 10.1016/S0065-2601(06)38006-9
20. Kernis M.H., Goldman B.M. From Thought and Experience to Behaviour and Interpersonal Relationships: A Multicomponent Conceptualization of Authenticity // On Building, Defending and Regulating the Self: A Psychological Perspective / Eds. A. Tesser, J.W. Wood, D.A. Stapel. New York: Psychology Press, 2005. P. 31—52.
21. Leadership Special Issue: Do we need authentic leadership? Interrogating authenticity in a new world order / M. Iszatt-White, B. Carroll, R. Gardiner, S. Kempster // Leadership. 2021. Vol. 17. № 4. P. 389—394. DOI:10.1177/17427150211000153
22. Lopez F.G., Rice K.G. Preliminary development and validation of a measure of relationship authenticity // Journal of Counseling Psychology. 2006. Vol. 53. № 3. P. 362—371. DOI:10.1037/0022-0167.53.3.362
23. Makhmoor T. Authentic leadership: Concept of authenticity and qualities of authentic leaders // Psychology from Islamic Perspective. 2018. 6 p. DOI:10.13140/RG.2.2.30915.71208 DOI: 10.13140/RG.2.2.30915.71208
24. Malik M.F., Burhan Q.A., Khan M.A. The role of HEXACO in the development of authentic leadership and its consequences on task performance // Leadership & Organization Development Journal. 2023. Vol. 44. № 1. P. 52—71. DOI:10.1108/LODJ-08-2022-0356

25. Measuring intimacy as a contextual behavioral process: Psychometric development and evaluation of the Awareness, Courage, and Responsiveness Scale / A.M. Kuczynski, J.W. Kanter, C.T. Wetterneck [et al.] // *Journal of contextual behavioral science*. 2020. Vol. 16. P. 199—208. DOI:10.1016/j.jcbs.2019.02.004
26. *Neff K.D., Harter S.* The role of power and authenticity in relationship styles emphasizing autonomy, connectedness, or mutuality among adult couples // *Journal of Social and Personal Relationships*. 2002. Vol. 19. № 6. P. 835—857. DOI:10.1177/0265407502196006
27. *Panos D.* “I” on the Web: Social Penetration Theory Revisited // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2014. Vol. 5. № 19. P. 185—205. DOI:10.5901/mjss.2014.v5n19p185
28. *Peets K., Hodges E.V.* Authenticity in friendships and well-being in adolescence // *Social Development*. 2018. Vol. 27. № 1. P. 140—153. DOI:10.1111/sode.12254
29. *Pennington N.* Building and Maintaining Relationships in the Digital Age: Using Social Penetration Theory to Explore Communication through Social Networking Sites: Diss. PhD. Lawrence: University of Kansas, 2015. 140 p.
30. Putting the leader back into authentic leadership: Reconceptualising and rethinking leaders / J.A Crawford, S. Dawkins, A. Martin, G. Lewis // *Australian Journal of Management*. 2019. Vol. 45. № 1. P. 114—133. DOI:10.1177/0312896219836460
31. *Rasco D., Warner R.M.* Relationship authenticity partially mediates the effects of attachment on relationship satisfaction // *The Journal of Social Psychology*. 2017. Vol. 157. № 4. P. 445—457. DOI:10.1080/00224545.2016.1229253
32. Realness is a core feature of authenticity / C.J. Hopwood, E.W. Good, A.A. Levendosky, J. Zimmermann, D. Dumat, E.J. Finkel, P.E. Eastwick, W. Bleidorn // *Journal of Research in Personality*. 2021. Vol. 92. Article ID 104086. 18 p. DOI:10.1016/j.jrp.2021.104086
33. *Reznichenko S.I., Nartova-Bochaver S.K., Irkhin B.D.* Do Authentic People Care about the Environment? A View from Two Paradigms // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2021. Vol. 14. № 3. P. 81—102. DOI:10.11621/pir.2021.0305
34. *Singh A., Sengupta S., Sharma S.* Towards a Better Understanding of the Relationship Between Authentic Leadership and its Positive Outcomes: A Theoretical Framework // *International Journal of Innovation and Technology Management*. 2018. Vol. 15. № 2. Article ID 1850013. 21 p. DOI:10.1142/S021987701850013X
35. *Strohming N., Knobe J., Newman G.* The True Self: A Psychological Concept Distinct From the Self // *Perspectives on Psychological Science*. 2017. Vol. 12. № 4. P. 551—560. DOI:10.1177/1745691616689495
36. The joys of genuine giving: Approach and avoidance sacrifice motivation and authenticity / E.A. Impett, L. Javam, B.M. Le, B. Asyabi-Eshghi, A. Kogan // *Personal Relationships*. 2013. Vol. 20. № 4. P. 740—754. DOI:10.1111/pere.12012
37. The real me: Authenticity, interpersonal goals, and conflict tactics / R.Y. Tou, Z.G. Baker, B.W. Hadden, Y.-G. Lin // *Personality and Individual Differences*. 2015. Vol. 86. P. 189—194. DOI:10.1016/j.paid.2015.05.033
38. *Theran S.A., Dour H.* Superhero ideal, authenticity in relationships, and depressive symptoms: A multiple mediation analysis // *Acta Psychologica*. 2022. Vol. 226. Article ID 103559. 7 p. DOI:10.1016/j.actpsy.2022.103559
39. Trait self and true self: Cross-role variation in the Big-Five personality traits and its relations with psychological authenticity and subjective well-being / K.M. Sheldon, R.M. Ryan, L.J. Rawsthorne, B. Ilardi // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1997. Vol. 73. № 6. P. 1380—1393. DOI:10.1037/0022-3514.73.6.1380
40. *Venaglia R.B., Lemay Jr. E.P.* Hedonic Benefits of Close and Distant Interaction Partners: The Mediating Roles of Social Approval and Authenticity // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2017. Vol. 43. № 9. P. 1255—1267. DOI:10.1177/0146167217711917
41. What It Means to Be Oneself: The Everyday Ideas of Authenticity among Primary School Children and Adolescents in Russia / S.K. Nartova-Bochaver, R.M. Bayramyan, K.S. Chulyukin, V.G. Yerofeyeva // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2021. Vol. 14. № 3. P. 3—21. DOI:10.11621/pir.2021.0301
42. *Wickham R.E.* Perceived authenticity in romantic partners // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2013. Vol. 49. № 5. P. 878—887. DOI:10.1016/j.jesp.2013.04.001
43. *Wilt J.A., Thomas S., McAdams D.P.* Authenticity and inauthenticity in narrative identity // *Heliyon*. 2019. Vol. 5. № 7. Article ID e02178. 13 p. DOI:10.1016/j.heliyon.2019.e02178
44. *Woolley L., Caza A., Levy L.* Authentic Leadership and Follower Development: Psychological Capital, Positive Work Climate, and Gender // *Journal of Leadership & Organizational Studies*. 2011. Vol. 18. № 4. P. 438—448. DOI:10.1177/1548051810382013

References

1. Guignon C. Autentichnost' [Authenticity]. *Omskii nauchnyi vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'* = *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*, 2018, no. 1, pp. 66—74. DOI:10.25206/2542-0488-2018-1-66-74 (In Russ.).
2. Fromm E. Begstvo ot svobody. Chelovek dlya sebya [Escape from freedom. Man for himself]. Moscow: ACT, 2006. 571 p. (In Russ.).
3. Rusbult C.E., Verette J., Whitney G.A., Slovik L.F., Lipkus I. Accommodation Processes in Close Relationships: Theory and Preliminary Empirical Evidence. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1991. Vol. 60, no. 1, pp. 53—78. DOI:10.1037/0022-3514.60.1.53

4. Ahmed E.I. A systematic review of authentic leadership literature in educational research from 1997 to 2021. *Educational Management Administration and Leadership*, 2023, pp. 1—39. DOI:10.1177/17411432221120467
5. Altman I., Taylor D.A. *Social Penetration: The Development of Interpersonal Relationships*. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1973. 212 p.
6. Alvesson M., Einola K. The gaslighting of authentic leadership 2.0. *Leadership*, 2022. Vol. 18, no. 6, pp. 814—831. DOI:10.1177/17427150221125271
7. Gillath O., Sesko A., Shaver P., Chun D. Attachment, authenticity, and honesty: Dispositional and experimentally induced security can reduce self-and other-deception. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2010. Vol. 98, no. 5, pp. 841—855. DOI:10.1037/a0019206
8. Walumbwa F.O., Avolio B.J., Gardner W.L., Wernsing T.S., Peterson S.J. Authentic Leadership: Development and Validation of a Theory-Based Measure. *Journal of Management*, 2008. Vol. 34, no. 1, pp. 89—126. DOI:10.1177/0149206307308913
9. Baker Z.G., Tou R.Y.W., Bryan J.L., Knee C.R. Authenticity and well-being: Exploring positivity and negativity in interactions as a mediator. *Personality and Individual Differences*, 2017. Vol. 113, pp. 235—239. DOI:10.1016/j.paid.2017.03.018
10. Robinson O.C., Lopez F.G., Ramos K., Nartova-Bochaver S. Authenticity, Social Context, and Well-Being in the United States, England, and Russia: A Three Country Comparative Analysis. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2013. Vol. 44, no. 5, pp. 719—737. DOI:10.1177/0022022112465672
11. Cha S.E., Hewlin P.F., Roberts L.M., Buckman B.R., Leroy H., Steckler E.L., Ostermeier K., Cooper D. Being Your True Self at Work: Integrating the Fragmented Research on Authenticity in Organizations. *Academy of Management Annals*, 2019. Vol. 13, no. 2, pp. 633—671. DOI:10.5465/annals.2016.0108
12. Carpenter A., Greene K. Social Penetration Theory. In Berger C.R., Roloff M.E. (eds.), *The International Encyclopedia of Interpersonal Communication*. Hoboken: John Wiley & Son, 2015. 4 p. DOI:10.1002/9781118540190.wbeic160
13. DiDonato T.E. Self-authenticity and the Michelangelo Phenomenon. In Mattingly B.A., McIntyre K.P., Lewandowski Jr. G.W. (eds.), *Interpersonal Relationships and the Self-Concept*. Cham: Springer Nature Switzerland AG, 2020, pp. 105—123. DOI:10.1007/978-3-030-43747-3_7
14. Brunell A.B., Kernis M., Goldman B., Heppner W., Davis P., Cascio E., Webster G. Dispositional authenticity and romantic relationship functioning. *Personality and Individual Differences*, 2010. Vol. 48, no. 8, pp. 900—905. DOI:10.1016/j.paid.2010.02.018
15. Mangus S.M., Bock D.E., Jones E., Folsie J.A. Examining the effects of mutual information sharing and relationship empathy: A social penetration theory perspective. *Journal of Business Research*, 2020. Vol. 109, pp. 375—384. DOI:10.1016/j.jbusres.2019.12.019
16. Heidegger M. *Being and Time*. London: SCM Press, 1962. 589 p.
17. Lakey C.E., Kernis M.H., Heppner W.L., Lance C.E. Individual differences in authenticity and mindfulness as predictors of verbal defensiveness. *Journal of Research in Personality*, 2008. Vol. 42, no. 1, pp. 230—238. DOI:10.1016/j.jrp.2007.05.002
18. Tolmacz R., Bachner-Melman R., Lev-Ari L., Almagor K. Interparental conflict and relational attitudes within romantic relationships: The mediating role of attachment orientations. *Journal of Social and Personal Relationships*, 2022. Vol. 39, no. 6, pp. 1648—1668. DOI:10.1177/02654075211061617
19. Kernis M.H., Goldman B.M. A Multicomponent Conceptualization of Authenticity: Theory and Research. *Advances in experimental social psychology*, 2006. Vol. 38, pp. 283—357. DOI: 10.1016/S0065-2601(06)38006-9
20. Kernis M.H., Goldman B.M. From Thought and Experience to Behaviour and Interpersonal Relationships: A Multicomponent Conceptualization of Authenticity. In Tesser A., Wood J.W., Stapel D.A. (eds.), *On Building, Defending and Regulating the Self: A Psychological Perspective*. New York: Psychology Press, 2005, pp. 31—52.
21. Iszatt-White M., Carroll B., Gardiner R., Kempster S. Leadership Special Issue: Do we need authentic leadership? Interrogating authenticity in a new world order. *Leadership*, 2021. Vol. 17, no. 4, pp. 389—394. DOI:10.1177/17427150211000153
22. Lopez F.G., Rice K.G. Preliminary development and validation of a measure of relationship authenticity. *Journal of Counseling Psychology*, 2006. Vol. 53, no. 3, pp. 362—371. DOI:10.1037/0022-0167.53.3.362
23. Makhmoor T. Authentic leadership: Concept of authenticity and qualities of authentic leaders. *Psychology from Islamic Perspective*, 2018. 6 p. DOI:10.13140/RG.2.2.30915.71208
24. Malik M.F., Burhan Q.A., Khan M.A. The role of HEXACO in the development of authentic leadership and its consequences on task performance. *Leadership & Organization Development Journal*, 2023. Vol. 44, no. 1, pp. 52—71. DOI:10.1108/LODJ-08-2022-0356
25. Kuczynski A.M., Kanter J.W., Wetterneck C.T. [et al.] Measuring intimacy as a contextual behavioral process: Psychometric development and evaluation of the Awareness, Courage, and Responsiveness Scale. *Journal of contextual behavioral science*, 2020. Vol. 16, pp. 199—208. DOI:10.1016/j.jcbs.2019.02.004
26. Neff K.D., Harter S. The role of power and authenticity in relationship styles emphasizing autonomy, connectedness, or mutuality among adult couples. *Journal of Social and Personal Relationships*, 2002. Vol. 19, no. 6, pp. 835—857. DOI:10.1177/0265407502196006

27. Panos D. “I” on the Web: Social Penetration Theory Revisited. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2014. Vol. 5, no. 19, pp. 185—205. DOI:10.5901/mjss.2014.v5n19p185
28. Peets K., Hodges E.V. Authenticity in friendships and well-being in adolescence. *Social Development*, 2018. Vol. 27, no. 1, pp. 140—153. DOI:10.1111/sode.12254
29. Pennington N. Building and Maintaining Relationships in the Digital Age: Using Social Penetration Theory to Explore Communication through Social Networking Sites. PhD. Lawrence: University of Kansas, 2015. 140 p.
30. Crawford J.A, Dawkins S., Martin A., Lewis G. Putting the leader back into authentic leadership: Reconceptualising and rethinking leaders. *Australian Journal of Management*, 2019. Vol. 45, no. 1, pp. 114—133. DOI:10.1177/0312896219836460
31. Rasco D., Warner R.M. Relationship authenticity partially mediates the effects of attachment on relationship satisfaction. *The Journal of Social Psychology*, 2017. Vol. 157, no. 4, pp. 445—457. DOI:10.1080/00224545.2016.1229253
32. Hopwood C.J., Good E.W., Levendosky A.A., Zimmermann J., Dumat D., Finkel E.J., Eastwick P.E., Bleidorn W. Realness is a core feature of authenticity. *Journal of Research in Personality*, 2021. Vol. 92, article ID 104086, 18 p. DOI:10.1016/j.jrp.2021.104086
33. Reznichenko S.I., Nartova-Bochaver S.K., Irkhin B.D. Do Authentic People Care about the Environment? A View from Two Paradigms. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2021. Vol. 14, no. 3, pp. 81—102. DOI:10.11621/pir.2021.0305
34. Singh A., Sengupta S., Sharma S. Towards a Better Understanding of the Relationship Between Authentic Leadership and its Positive Outcomes: A Theoretical Framework. *International Journal of Innovation and Technology Management*, 2018. Vol. 15, no. 2, article ID 1850013, 21 p. DOI:10.1142/S021987701850013X
35. Strohinger N., Knobe J., Newman G. The True Self: A Psychological Concept Distinct From the Self. *Perspectives on Psychological Science*, 2017. Vol. 12, no. 4, pp. 551—560. DOI:10.1177/1745691616689495
36. Impett E.A., Javam L., Le B.M., Asyabi-Eshghi B., Kogan A. The joys of genuine giving: Approach and avoidance sacrifice motivation and authenticity. *Personal Relationships*, 2013. Vol. 20, no. 4, pp. 740—754. DOI:10.1111/per.12012
37. Tou R.Y., Baker Z.G., Hadden B.W., Lin Y.-G. The real me: Authenticity, interpersonal goals, and conflict tactics. *Personality and Individual Differences*, 2015. Vol. 86, pp. 189—194. DOI:10.1016/j.paid.2015.05.033
38. Theran S.A, Dour H. Superhero ideal, authenticity in relationships, and depressive symptoms: A multiple mediation analysis. *Acta Psychologica*, 2022. Vol. 226, article ID 103559, 7 p. DOI:10.1016/j.actpsy.2022.103559
39. Sheldon K.M., Ryan R.M., Rawsthorne L.J., Ilardi B. Trait self and true self: Cross-role variation in the Big-Five personality traits and its relations with psychological authenticity and subjective well-being. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1997. Vol. 73, no. 6, pp. 1380—1393. DOI:10.1037/0022-3514.73.6.1380
40. Venaglia R.B., Lemay Jr. E.P. Hedonic Benefits of Close and Distant Interaction Partners: The Mediating Roles of Social Approval and Authenticity. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2017. Vol. 43, no. 9, pp. 1255—1267. DOI:10.1177/0146167217711917
41. Nartova-Bochaver S.K., Bayramyan R.M., Chulyukin K.S., Yerofeyeva V.G. What It Means to Be Oneself: The Everyday Ideas of Authenticity among Primary School Children and Adolescents in Russia. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2021. Vol. 14, no. 3, pp. 3—21. DOI:10.11621/pir.2021.0301
42. Wickham R.E. Perceived authenticity in romantic partners. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2013. Vol. 49, no. 5, pp. 878—887. DOI:10.1016/j.jesp.2013.04.001
43. Wilt J.A., Thomas S., McAdams D.P. Authenticity and inauthenticity in narrative identity. *Heliyon*, 2019. Vol. 5, no. 7, article ID e02178, 13 p. DOI:10.1016/j.heliyon.2019.e02178
44. Woolley L., Caza A., Levy L. Authentic Leadership and Follower Development: Psychological Capital, Positive Work Climate, and Gender. *Journal of Leadership & Organizational Studies*, 2011. Vol. 18, no. 4, pp. 438—448. DOI:10.1177/1548051810382013

Информация об авторе

Едамова Анна Юрьевна, аспирант факультета социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9001-3670>, e-mail: edamovaa@yandex.ru

Information about the author

Anna Y. Edamova, postgraduate student, Faculty of Social Sciences, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9001-3670>, e-mail: edamovaa@yandex.ru

Получена 18.11.2022

Received 18.11.2022

Принята в печать 04.03.2023

Accepted 04.03.2023